

Сюрпризы и страхи

Тору Мотидзуки

Перед тем, как отправиться в Токио на встречу со своим бывшим коллегой, немало помогавшим ему в последние годы, присылая материалы для статей, Тору несколько раз попросил Яреци быть предельно осторожной и, если что, звонить ему или Джуну. Они с ней досконально обговорили маршрут по которому она собиралась пройти, впервые оставаясь в чужом городе в одиночестве. И хоть он сильно волновался, Тору решил на этот раз пойти на уступки и не строить из себя домашнего тирана, шагу не дающего ступить своей женщине без присмотра. В конце концов, Яри, в его представлении, уже вышла из детского возраста и имела право на самостоятельные действия, как бы ему ни хотелось ее постоянно опекать.

Изначально поездка проходила успешно. Он сделал большую часть из запланированного, наконец, увидев в реальности вещи, которые до этого были для него не более чем занятыми фотографиями. С коллегой он договорился о дальнейшем сотрудничестве на взаимовыгодных условиях, и все бы складывалось удачно, если бы не обнаруженный практически перед самым отъездом из Токио пропущенный вызов от Яреци, сразу вызвавший у него нехорошие подозрения. На его собственный звонок никто не ответил, увеличивая уже имеющиеся подозрения в несколько раз, и, чтобы хоть как-то их развеять, Тору решил воспользоваться установленным накануне приложением, позволяющим отследить примерное местоположение девушки.

Результат его совершенно не обрадовал. По всему выходило, что Яреци понесло к воде, хотя они об этом заранее не договаривались и, что самое тревожащее, ее местоположение, проверяемое каждые пять-семь минут оставалось неизменным в течение достаточно длительного времени. На звонки она тоже не отвечала, хотя Тору уже успел сбиться со счета, сколько раз нажал кнопку вызова. Так что устав мириться с неизвестностью, он набрал номер Джуну, выяснил, что тот ничего не знает об исчезновении Яреци, и попросил съездить к заливу ее поискать, пока он сам не доберется до города.

На самом въезде в Тибу ему перезвонил Джун и сообщил, что так никого и не нашел, так что к моменту, когда Тору успел присоединиться к поискам, его воображение успело нарисовать немало страшных картин, в большинстве из которых Яреци либо тонула, либо на нее нападала местная портовая гопота, но, в любом случае, девушка заканчивала не самым лучшим образом. И, видимо, к моменту встречи с Джуном он, из-за постоянно накатывающих волн паники, выглядел уже так устрашающе, что племянник даже не решился комментировать его новый образ, очевидно вызвавший немалое удивление.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы его не отвлек звонок с незнакомого номера, который, как оказалось, принадлежал его матери. Мотидзуки Чиеко со свойственным ей спокойствием сообщила, что Яреци находится у нее, и он может подъехать ее забрать, чем вызвала жуткое желание наругать ей и прибить одно безответственное создание, совершенно не подумавшее о его чувствах, устраивая себе прогулку с потерей телефона. Если бы рядом не было Джуну, Тору

может быть как-то и попытался выплеснуть накопившуюся ярость, но присутствие племянника, которого он и так оторвал от дел, сдерживало и заставляло терпеть до встречи с женщинами, которых он постепенно начинал считать своим личным проклятием.

В родительский дом Тору влетел сразу, как перед ним открылась дверь и, как попало кинув ботинки, бросился в комнату, где, согласно полученной еще на пороге информации, его уже ждали. Дверь в чайную комнату он разве что не снес, мысленно представляя, как отрывает кое-чью глупую голову, но увидев перед собой двух сидящих за столом женщин, одна из которых была привычно спокойна, а вторая неестественно бледна и испугана, притормозил у входа, пытаясь выровнять сбившееся дыхание и определиться со своими дальнейшими действиями. И пусть он пока не знал, какое именно наказание придумает для Яреци, в одном он был абсолютно уверен - как обычно легким испугом ей сегодня не отделаться.

Путеводная Нить

Тору появился даже раньше, чем она могла рассчитывать. Сначала раздалась серия нервных звонков в дверь, затем шум в прихожей, а, после этого, быстрые приближающиеся шаги, не предвещающие ничего хорошего. В какой-то момент ей показалось, что сейчас перед ними предстанет карающий демон, но когда дверь чуть ли не слетела с петель, впуская разозленного сына, Чиеко сначала ненадолго застыла в изумлении, а потом не смогла сдержать смешок, так забавно тот выглядел в новом образе.

- Тору, - какой же ты еще глупый импульсивный мальчишка. - Чиеко поднялась со своего места и направилась к выходу, продолжая улыбаться. Эта смесь смирения и бунта, отражающаяся в облике сына показывала, что не так уж сильно он и изменился за прошедшие годы, как ей показалось до этого и, по уровню своего эмоционального развития не сильно отличался от своей юной избранницы. - Пожалуй, вы друг друга стоите и, надеюсь, будете жить вместе долго и не сведете своими глупостями один другого в могилу раньше времени.

- Я вас оставляю, поскольку у вас найдется серьезная тема для разговора, в которую я лезть не собираюсь. И Тору, - последние слова Чиеко добавила уже покидая комнату, - будь аккуратнее с выражениями. Во всем произошедшем есть и твоя вина, так что прежде чем злиться, разберись в причинах всего произошедшего.

С этими словами она оставила двух непутевых будущих родителей разбираться со своими проблемами, а сама отправилась встретиться с внуком, голос которого она не могла ни с кем перепутать, радуясь, что хотя бы он, среди бестолковых мальчишек семьи Мотидзуки оказался вполне адекватным и мысленно благодаря Мизуки за то что та смогла воспитать сына лучше, чем она сама своих.

Яреци Фернандез

Ожидание выматывало. Было страшно, и она предпочитала молчать и пока ничего больше не говорить. Хотелось куда-нибудь спрятаться, уехать, исчезнуть, но, наверное, надо все-таки повзрослеть. Но это так страшно и... неожиданно. Зачем она вообще пошла в это интернет-кафе? Ведь она планировала отменить прогулку и лечь спать. А в результате этого необдуманного решения она заставила нервничать

любимого человека. Она действительно дура.

То ли чай обладал успокаивающим эффектом, то ли на смену истерики пришла апатия, но, когда раздалась серия непрерывных звонков в дверь, она только вздрогнула и сглотнула. В глазах все еще был страх, но в душе была уверенность. Неважно, в чем, неважно как, но она была уверена, что все пройдет не так, как рисовало ее больное воображение минут десять назад.

Вот только женщина ушла, оставив их наедине. И с ее уходом испарилась уверенность Яри в том, что она со всем справится. Стало страшно, а страх липкой волной накатывал на нее. Она вскочила со стула и зажмурилась. Голова закружилась.

- Тору... - тихо прошептала она. - Я... я тебе все объясню. Я... два теста подтвердили. Я... беременна, Тору. Я... - она вздрогнула и поджала губы, чтобы не разреветься. - Прости меня, я... я тебе звонила, но ты не взял трубку. Я хотела тебе перезвонить, но... я позвонила папе... - она посмотрела в его глаза, готовая к тому, что сейчас на нее обрушится шквал гневной критики...

Тору Мотидзуки

Глядя на все это безобразное чаепитие, происходящее в то время, пока он места себе не находил, бегая в поисках холодного трупа своей девушки, Тору уже приготовил гневную тираду, в красках расписывающую, что он думает по поводу такого поведения. Но странные слова матери, которая сначала пусть в достаточно странной форме, но все же неожиданно признала их отношения, а потом посоветовала разобраться с причинами произошедшего, немного умили его пыл. Он чувствовал, что произошло что-то серьезное, то, о чем он пока узнал, но это что-то заставило его отказаться от ряда своих принципов, чего она, на его памяти, делала до этого всего раза два. И понимание этого заставляло нервничать даже сильнее, чем в его первую встречу с матерью после длительного перерыва.

Несмотря на то, что он мысленно успел подготовиться практически к любым новостям, признание Яреци на некоторое время вогнало его в ступор. Конечно, он думал о возможности когда-нибудь завести детей, но не предполагал, что это может произойти так скоро. Особенно с учетом наличия за всю историю пикантной части их отношений всего пары случаев, когда о предохранении они заботились не так хорошо, как следовало бы. Но, видимо, этого оказалось вполне достаточно, чтобы внести серьезные коррективы в их жизнь с учетом скорого появления в ней маленького человека, который пусть и оказался изначально нежданным, все равно становился любимым и желанным.

- Ну, в любом случае это хорошая новость. - Тору немного рассеянно приобнял девушку, чтобы немного ее успокоить и показать, что будет ее поддерживать во всем, что касается появления на свет ребенка. - А теперь давай присядем, и ты все расскажешь спокойно и в подробностях. Но учти, за мои погибшие сегодня нервные клетки я еще придумаю, как с тебя спросить.

Тору усадил девушку на стул и сам сел рядом так, чтобы иметь возможность держать ее за руку. После неожиданного известия примерная картина

произошедшего постепенно начала вырисовываться в его голове, но все еще хотел узнать, что же случилось на самом деле.

Яреци Фернандез

Она ожидала всего, чего угодно. Криков, гневной речи, что он ее ненавидит, что ненавидит этого ребенка, что она сама виновата. Всего, что угодно, но не этой реакции. Тору находился в ступоре, стоял молча некоторое время, потом как-то странно обнял ее и сказал, что это хорошая новость. Голова сильно закружилась, мир покачнулся, и она сильно сжала руку в кулак, чтобы хоть как-то сохраниться в этой реальности. Ей казалось, что еще немного, и она грохнется в обморок. Нет, падать в обморок нельзя ни в коем случае. Нужно быть сильной. И ответственной.

Тору не сказал ей про аборт, он не выгнал ее. Он просто усадил ее на стул и сел рядом. Взял ее за руку, но она на секунду вырвала руку, чтобы снова укутаться а плед. Потом, придерживая плед свободной рукой, положила ладонь на его руку. Она не знала, что рассказать и как это все рассказать, чтобы снова не разреветься. Все произошедшие события тяжелым грузом навалились на ее сознание, и она несколько раз глубоко вздохнула. Легче не стало.

- Я... проводила тебя до остановки. А потом пошла домой, но увидела вывеску интернет-кафе. Я... пошла туда. В скайпе в сети была давняя знакомая, которая мне сказала про тест. Она... говорила, что ты меня можешь бросить, что я тебе не нужна. Но я не поверила в это. Я дошла до аптеки и купила тесты. Беременность подтвердилась, и я испугалась. Тору, я не знала, что мне делать! Мне стало страшно! - вдруг крикнула она, заливаясь слезами. - Я... не помню, как дошла до залива. Там, кажется, был шторм. Я позвонила тебе, но ты не взял трубку. Я не хотела тебя отвлекать, хотела тебе перезвонить позже или дождаться твоего звонка, но я боялась быть одна. Я хотела поговорить с папой, но... - она закрыла лицо руками. Голова сильно кружилась, сознание было какое-то странное. Она задрожала. Плед упал на пол.

На какое-то время она замолчала, пытаясь справиться с истерикой. Она понимала, что должна справиться, так как от этого зависело будущее ее ребенка. Их ребенка. Она боялась, что не сможет справиться с давлением. Она не была к этому готова.

Поймав отголоски уплывающего сознания, она продолжила, снова положив ладонь на его руку.

- Я позвонила папе. Но трубку взял Маркус. Он... говорил гадости. Мама мне сказала, что больше не хочет меня знать. Я должна сделать аборт, и она разрешит мне вернуться. Папа... они сказали, что он в больнице, у него что-то с сердцем. Мне страшно, я боюсь... Я понимаю, что поступила ужасно, знаю, что ты меня никогда не простишь. Но... я не хочу, чтобы ты жил со мной только из-за ребенка. Я не хочу, чтобы ты переживал за меня и относился ко мне как к ребенку. Я боюсь, Тору, боюсь, что не смогу справиться... прости меня, Тору...

Она сильно сжала его руку и закрыла глаза. Она была очень близка к обмороку, и теперь ничего не могла с этим поделать...

Тору Мотидзуки

Рассказ Яреци Тору совершенно не порадовал. По всему выходило, что он допустил большую ошибку, оставив девушку без присмотра. Последнее время она превратилась в настоящий ходячий магнит для поиска нехороших приключений на свое и без того хрупкое тельце, а он этого совершенно не учел, уезжая в Токио и разрешая ей в одиночестве болтаться по улицам. При таком раскладе то, что девушка каким-то чудом попала в дом его матери, можно было считать большой удачей. Чиеко Мотидзуки при всех своих особенностях, никогда бы не выставила за дверь человека, которому бы нужна была помощь, особенно, если речь шла о члене семьи, пусть пока и не появившемся на свет.

Выслушав Ярецы и придя к выводу, что если ничего не предпринять, она сейчас хлопнется в обморок, Тору вытащил свою руку из "тисков", в которые она попала, пересадил девушку к себе на колени и крепко прижал к своей груди, предполагая, что теплом своего тела может согреть ее лучше, чем плед. Ведь, учитывая, что на улице и в доме было тепло, озноб, скорее, был связан с ее нестабильным эмоциональным состоянием, чем с ощущением реального холода.

- Во-первых, не вздумай мне тут отключиться. Тоже мне, нашла трагедию. Ну, будет у нас ребенок. И что в этом плохого? В моем возрасте уже давно пора заводить детей, а с твоей ситуацией мы как-нибудь разберемся. А во-вторых, по поводу своей родни не паникуй раньше времени. Про твоего братца я вообще молчу, его стоило как следует поколотить еще при первой нашей встрече, а для мамы, это новость могла стать неожиданностью. Не сомневаюсь, что Моррис нас бы поддержал, а то что у него проблемы со здоровьем... Пока не знаешь подробностей, не придумывай ничего лишнего.

Тору как мог старался успокоить девушку, хотя и сам до конца не понимал, какие изменения им придется внести в свою жизнь с учетом неожиданных новостей. Но, в любом случае, он не видел ничего, что невозможно было бы решить, отойдя от накативших эмоций и немного спокойно подумав.

Яреци Фернандез

Тепло его тела не спасало от озноба. Сознание где-то болталось, и она не слышала и половины его слов. Перед глазами был образ папы, который попал в больницу. Маркус сказал, что это она виновата. Мама постоянно плакала, по его словам. Даже Тору сильно переживал и боялся, что с ней что-то случится. Она была виновата, она понимала, что ей нет прощения, что она вот так просто ушла бродить по городу. Если бы... если бы она не позвонила папе, то, наверное, смогла ответить на звонок Тору. И тогда бы... Но этого не было, и снова она оказалась в доме его матери. Она хотела туда пойти, она все учила, старалась запомнить, но вот все это оказалось бесполезным. Она снова ревела и боялась эту женщину.

Ей надо повзрослеть, ей необходимо стать сильной. Она боялась, что не справится.

- Я люблю тебя. Прости меня, любимый. Я... просто испугалась, ведь... мне всего восемнадцать... я... мне придется от многого отказаться, мне придется стать сильной... ты думаешь, что с папой ничего серьезного не случилось? Но... он не взял трубку, он обычно либо перезванивает, либо подходит к телефону. Тору, ты же меня

не бросишь? - испуганно спросила она, посмотрев на его лицо. Голос был очень слабым, а голова сильно кражилась.

Тору Мотидзуки

Похоже, Яреци не слышала и половины из сказанных им слов, и Тору с трудом себя сдерживал, чтобы хорошенько ее не встряхнуть, пытаясь вернуть в реальность. Но, поскольку, это была уже не первая истерика с момента их знакомства, он понимал, что любые его действия не будут достаточно эффективны, и что стоит проявить терпение и подождать, пока девушка успокоится сама, хотя смотреть на нее, пока она находилась в таком состоянии, было очень нелегко.

- Яри, что же ты у меня глупая такая и постоянно придумываешь всякие ужасы? Я похож на человека, который собирается тебя бросить? - Тору пока не стал говорить, что больше похож на человека, который собирается на ней в ближайшее время жениться, боясь, что его слова вызовут неадекватную реакцию и очередной поток самообвинений. - Я планирую жить с тобой долго и, очень надеюсь, что счастливо. А по поводу твоего отца, может он уже и перезвонил бы несколько раз, да кое-кто потерял свой телефон. В любом случае, я бы не стал верить во всю ту ерунду, которую тебе про него наболтали.

И опять, щадя психику девушки, Тору не стал уточнять, что при желании Моррис мог позвонить и ему, поскольку его номер он записал еще после истории с побегами Яреци. Сам он желал отцу Яри скорейшего выздоровления и очень надеялся, что его чрезмерно впечатлительное чудо, что-то неверно поняла, и здоровью Морриса не угрожает ничего страшного. Но прежде чем позвонить ему со своего телефона и попытаться выяснить, что же там произошло, Тору должен был решить первостепенную задачу - вернуть в относительно нормальное эмоциональное состояние сидящий у него на коленях испуганный комочек.

Яреци Фернандез

- Ты правда не оставишь меня, Тору? - тихо спросила девушка, прижимаясь к нему все сильнее. Холод никак не хотел отступать, и она боялась, что он больше никогда не покинет ее душу. Она действительно была глупой истеричкой, которая на пустом месте раздула панику. Ну подумаешь, что беременна. Подумаешь, что в восемнадцать. В ее школе у какой-то девчонки уже в этом возрасте ребенку было полтора года.

Она глубоко вздохнула и бросила взгляд на чайный сервиз с остывшим чаем. Хотелось пить и, завозившись на коленях своего любимого, она налила чай в чашку и выпила его. Стало немного легче, теперь она была уверена, что все у них будет хорошо. Только вот слова Тору о папе снова застасили ее плотнее прижаться к любимому телу и застонать.

- Я, наверное, его оставила на берегу. Мне... стало страшно... мама сказала, что мне нужно сделать аборт, иначе она меня больше не хочет видеть. А Маркус... этот подонок меня называл проституткой. Папа... вдруг он волнуется? Что делать? Твоя мама... она сказала, что мне надо учиться замечать все мелочи... но я... не помню его номер. Он... ты говорил, что он как-то звонил тебе... у тебя сохранился его номер? Почему мне так холодно? Мне очень холодно, мне кажется, что холод

езде...

Тору Мотидзуки

- Какая же ты у меня недоверчивая, - Тору не смог удержаться от обреченного вздоха. - Вот как мне тебе доказать, что я тебя люблю и бросать не собираюсь? И ребенка нашего я буду любить, пусть мы его так рано заводим и не планировали. Но тут я сам виноват. Постоянно рядом с тобой теряю голову. Но ничего, с учетом обстоятельств, у меня будет много месяцев впереди, чтобы поучиться выдержке.

Яреци завозилась у него на коленях и потянулась за чаем и, воспользовавшись тем, что ее пару минут не нужно было прижимать к себе, Тору подобрал с пола упавший плед. В какой-то момент ему показалось, что чай помог девушке успокоиться, но только он немного расслабился, как Яри опять начала переживать, на этот раз из-за своего потерянного телефона и невозможности связаться с отцом.

- А ну перестань паниковать, - Тору укутал девушку в плед и снова прижал ее к себе. - Раз холодно, будем тебя греть. Хотя, я думаю, когда ты перестанешь раздувать проблему до масштабов вселенской катастрофы, ощущение холода пройдет. Если ты обещаешь не плакать, не устраивать истерик и не пытаться обвинить себя во всех возможных грехах, я прямо сейчас наберу номер твоего отца и поговорю с тем, кто возьмет трубку.

На самом деле Тору предпочел бы поговорить с родней Яреци без ее присутствия, боясь реакции девушки на услышанные ей обрывки разговора, но ему нужно было что-то ответить на ее вопрос и, по-возможности, показать, что он готов взять на себя решение проблем, связанных с отношением к беременности ее семьи.

Яреци Фернандез

- Спасибо тебе, любимый. И... прости меня. Я готова понести любое наказание. Конечно, в разумных пределах, - прошептала девушка, кутаясь в плед и прижимаясь к груди любимого.

Тепло Тору давало надежду, что все будет лучше. Она хотела, чтобы все это закончилось, чтобы наконец-то наступила светлая полоса, чтобы жить стало проще и легче. Хотелось засыпать в объятиях любимого, заботиться о здоровье будущего ребенка, любить. И вроде бы все достаточно хорошо и просто, но что-то пугает. Вдруг она не сможет справиться? Вдруг она что-то не так сделает? Как тогда быть? Миссис Мотидзуки сказала, что поможет ей с некоторыми вопросами, если она, конечно, их правильно сформулирует. А вот с этим могут быть проблемы...

- Тору, твоя мама сказала, что наш ребенок уже принят в твою семью. А я... она сказала, что мне надо подумать о регистрации наших отношений... мне надо будет сменить фамилию? И... все вот это, свадьба там и прочее, по вашим законам? Я... я не хочу, чтобы меня принимали в твою семью только из-за того, что я беременна. Я... не знаю, что мне делать...

Она вздохнула и зажмурилась. Потом услышала, как Тору сказал про то, что может позвонить ее папе. Она закивала головой, сказав, чтобы он включил громкую связь... и, сглотнув и прильнув к его груди, стала ждать, когда Тору позвонит...

Тору Мотидзуки

- Разумность пределов буду определять я, так что ничего не обещаю. - Хоть злость на девушку за ее неразумное поведение и прошла, Тору сделал для себя определенные выводы, которые в основном сводились к тому, что отпускать ее от себя на расстояние больше метра - это слишком большая степень свободы. По крайней мере до тех пор, пока Яреци не докажет, что в состоянии провести несколько часов без присмотра и не навредить себе и нервным клеткам окружающих.

- Пожалуй, в этом я соглашусь с матерью, хотя такое бывает и нечасто. - По рассказу Яри Тору понял, что Мотидзуки Чиэко уже все для себя решила и, на удивление, ее решение во многом совпадало с его собственным. - Полагаю, нам стоит официально зарегистрировать брак уже в ближайшее время, а саму церемонию провести уже потом, если будет такое желание. В Японии эти два момента могут быть легко разделены во времени.

У самого Тору уже была одна пышная свадебная церемония, и острой необходимости во второй он не испытывал, но у Яри, как у романтической девушки, могло быть иное мнение на этот счет, ведь большинство женщин хотят нормальную свадьбу, на которой бы присутствовали все ее близкие люди. Только вот организовать что-то подобное в ближайшее время было проблематично, поэтому стоило поискать оптимальный вариант, который бы устроил всех.

- В Японии жена обычно берет фамилию мужа, но все конкретные моменты предлагаю обсудить потом. А то что все сложилось именно таким образом... Не переживай. Я все равно собирался когда-нибудь на тебе жениться. Просто у нас все получается быстро. Ну и ладно. Быстро, не значит плохо. А по поводу моих родных... Просто пока не думай об этом.

Поскольку Яреци проявила удивительный в ее состоянии энтузиазм, когда он предложил позвонить ее отцу, Тору решил не оттягивать этот момент и набрать номер Морриса. Только вот громкую связь включать не стал, не испытывая уверенности, что девушке стоит слышать весь разговор, поскольку не знал, к чему он может привести.

- Сеньор Фернандес, ряд слышать ваш голос, - произнес Тору дождавшись ответа на той стороне и определив, что трубку взял именно Моррис. - Ранее вам звонила Яреци, и я бы хотел просить вашего разрешения прояснить ряд моментов.

- Доброго вечера, Тору, - раздался слабый и усталый голос Морриса. - Да, я знаю, что она мне звонила, и, полагаю, этот гаденыш ей понарасказывал ей про меня невесть что. Но я не смог ей дозвониться. Она с тобой?

- Да, конечно, со мной. Яреци потеряла телефон, так что общение пока будет идти через мой номер. Ей сообщили, что вы в больнице, и она сейчас очень сильно переживает по этому поводу.

- Мелкий гаденыш, надо было его убить сразу, - в голосе Морриса прозвучала злость. - Передай ей, что со мной все в порядке. У меня просто подскочило

давление. Меня отвезли в больницу, но уже отпустили. Все хорошо, пусть не беспокоится. Хотя не уверен, что это поможет. - На последней фразе Тору услышал явный смешок.

- Боюсь, вы правы. - Тору бросил косой взгляд на глядящую на него испуганными глазами девушку. - Хорошо, что страхи Яреци оказались преувеличены. А по поводу ее новостей... Я возьму на себя всю ответственность.

- Да, мне Лаура сказала, что наша дочь забеременела. И, признаться, я нахожусь в... смятении... - на другой стороне раздался глубокий вздох. - Надеюсь, она не успела натворить глупостей?

- Ну... - Тору решил не рассказывать подробности сегодняшней прогулки Яри, - все закончилось благополучно. Я приношу свои извинения за безответственность и прошу одобрить официальную регистрацию нашего брака. Если что, саму церемонию мы можем провести потом, когда все к этому будут готовы.

- Я понимаю, - ответил Моррис после долгого молчания. - Но мне надо обдумать это решение. Разрешите мне взять отсрочку до завтра?

- Конечно, - Тору и не ожидал от отца Яри готовности сразу все одобрить без предварительного обдумывания. Но общий настрой Морриса ему определенно понравился. - Спасибо за понимание. Я позвоню вам завтра, а сейчас моего внимания требует одно перепуганное создание, которое хочет знать подробности нашего разговора.

Тору попрощался со своим собеседником, отключил телефон и посмотрел на жмущуюся к нему девушку.

- Вот видишь, ничего страшного с твоим отцом не случилось. У него просто поднялось давление, и сейчас он уже дома. Да и от тебя или твоего ребенка он не собирается отказываться. Мы свяжемся с ним завтра, когда все немного придет в себя и смогут начать рассуждать здраво.

Тору надеялся, что хотя бы после его разговора с Моррисом, Яри сможет немного успокоиться и перестанет себя накручивать. Им предстояло решить еще немало вопросов, но, пожалуй, сейчас он хотел просто немного покоя, как своего, так и женщины, превратившейся сегодня из его гипотетической невесты в реальную.

Яреци Фернандез

- Ты привяжешь к ноге гирю, чтобы я не смогла никуда сбежать? - она посмотрела на него, а потом снова опустила голову и закрыла глаза. Да, так сидеть, с опущенной головой и закрытыми глазами, было определенно проще и спокойнее. Реальность по крайней мере никуда не уплывала. А все остальное ее не волновало. Она не хотела возвращаться в реальность, в которой все было совсем не так, как в любовных романах, которые она когда-то читала. Или в сказках. Она не была готова вот прямо срочно повзрослеть, к тому же стали появляться мысли, где им придется жить и что делать, если на помощь мамы рассчитывать не придется. От этого снова стало страшно, и она сильнее зажмурилась. Мама не могла просто поступить так. Может

быть, Тору прав, и мама действительно просто не ожидала этого, поэтому и выразилась так резко?

Она положила свою руку на живот и посмотрела на Тору.

- Почему твоя мама сразу согласилась принять этого ребенка в семью, а моя мама высказалась так резко? Она... мне по телефонному разговору показалось, что она не любит меня... - пробормотала она. Тору сказал, что им надо зарегистрировать брак.

- Но... я не хочу менять фамилию. С этим можно что-то сделать? Я... можно ведь взять двойную фамилию? Как, например, Мамин-Сибиряк или Салтыков-Щедрин? Или... ох, как все сложно. Но... церемония. Это, наверное, красиво, но... сейчас это уже ожидаемо, и нет эффекта неожиданности, когда делают предложение, и это кажется неожиданностью. Но... если это предложение, то я согласна...

Она посмотрела на мужчину и слабо улыбнулась. Высвободилась из плена пледа и прислонила ладонь к его щеке. Потом провела рукой по волосам, запуская в них пальцы. И пусть они теперь были не такими длинными, но от этого Тору не стал менее любимым и родным. И даже серьга в ухе не смущала. Она слабо его поцеловала, а потом обняла за шею и снова опустила голову.

Наконец Тору позвонил ее папе, но не захотел включать громкую связь. И как бы она ни прислушивалась, она не слышала ответы папы. Хотя, надо сказать, она не сильно прислушивалась к разговору. Ей показалось, что она начала засыпать, хотя может это все равно было что-то среднее между обмороком и чем-то еще. Она даже не хотела думать, как отправится домой. Она боялась, что сейчас не сможет сделать и шага, так ей было плохо. Но сейчас было так хорошо и почему-то спокойней сидеть с ним, на его коленях, вдыхать любимый запах родного мужчины. И уходить никуда не хотелось...

Тору Мотидзуки

- Зачем гирю? Я лучше тебя к себе привяжу. Так будет надежнее. - Предложенный вариант показался Тору на данный момент оптимальным. Пожалуй, еще одной подобной "шутки" с опасными для здоровья прогулками от Яреци он бы уже не выдержал, особенно теперь, когда ему приходилось отвечать не только за ее жизнь, но и за жизнь их ребенка.

- Моя мать смотрит на все немного с других позиций. Не волнуйся, думаю и твоя скоро примет произошедшие в твоей жизни изменения. - Несмотря на наличие недопонимания с матерью, Тору признавал, что ее сегодняшнее поведение достойно всяческого уважения. И надеялся, что раз она смогла принять Яреци в такой ситуации, то дальше все будет немного проще.

- С фамилией мы подумаем. Вообще, здесь фамилию мужа берут даже иностранки. Так что ничего обещать не могу. - Тору казалось, что в их случае, двойная фамилия будет выглядеть немного странно, и подобная вольность не будет одобрена его семьей, но пока решение этой проблемы решил оставить на ближайшую пару дней.

Если в начале его разговора с Моррисом Яри еще пыталась слушать отдельные

фразы, то под конец, особенно, когда он попытался пересказать ей основные моменты, девушка показалась ему какой-то сонной и вялой. Таскать ее по городу в таком состоянии Тору не хотел, поэтому решил буквально воспринять слова матери, сказанные ей в его прошлый визит, о том, что в этом доме он не является гостем и провести сегодняшнюю ночь вместе с Яреци в своей бывшей комнате, на правах члена семьи.

Не надеясь, что Яри пойдет сама, Тору поднялся со стула, держа ее на руках и понес в сторону комнаты из который выехал много лет назад, но которая, по намекам матери, ждала его возвращения. И действительно, за время его отсутствия, там мало что изменилось. Все те же кровать, письменный стол и многочисленные книжные полки заставленные классической японской литературой и книгами, профессиональной направленности. Поэтому единственным, что смогло его удивить стало появление на столе двух фотографий в простых рамках. Первая была типичным семейным фото, с родителями и братьями, запечатлевшим его в возрасте четырнадцати лет. По доброй традиции все члены семьи на фотографии выглядели очень серьезными, а он сам, как обычно, взъерошенным и недовольным. А вот вторая, о существовании которой, Тору даже и не помнил, сохранила светлый момент празднования с бабушкой его пятилетия и непривычно широкую улыбку на еще совсем детском лице.

-Как ты могла догадаться, это моя комната, и я предлагаю сегодня остаться здесь. - Тору временно посадил девушку на стул возле письменного стола и снял с кровати покрывало, обнаруживая постельное белье, которое, судя по внешнему виду, постелили совсем недавно. Видимо мать, со свойственной ей предусмотрительностью, подготовилась и к такому варианту развития событий, в очередной раз поражая его своими феноменальными способностями просчитывать все на несколько шагов вперед.

Яреци Фернандез

- Яреци Мотидзуки, - тихо и задумчиво сказала она, пробуя фамилию на вкус. Яреци Фернандез... эту фамилию она носила всю свою жизнь, пока еще не очень длинную, но на последних моментах уже насыщенную. Ей нравилась ее фамилия, она считала ее очень красивой. Она помнила из рассказов родителей, что мама сразу взяла папину фамилию, не раздумывая. Фамилия Агирре у Яреци теперь ассоциировалась только с ее братом, который был настоящим подонком. Интерсно, а если мама и папа разведутся, то мама оставит себе папину фамилию или вернет свою? И почему же люди любят так все усложнять?

Тору взял ее на руки, и она позволила себе совсем расслабиться, прильнув к его груди и закрыв глаза. Он понес ее в комнату, в которой, вероятно, жил когда-то сам. В этом она убедилась, когда увидела на столе фотографии, хотя до этого Тору сам об этом сказал, но сознание было рассеянное. Оказавшись на стуле, она осторожно взяла фотографию, на которой он был совсем мальчишкой. Счастливым, радостным ребенком. Вспомнила слова его мамы, когда та рассказала, что после смерти бабушки он замкнулся в себе и неделю не выходил из комнаты. Поставила ее на место и посмотрела на другую фотографию, где было все семейство Мотидзуки. Мама Тору, единственная женщина в этой семье, ее муж, два сына, вероятно погодки, и Тору, недовольный и хмурый Тору. Он не любил фотографироваться, она

это помнила, пытаясь его где-нибудь сфотографировать в Москве.

- Мне твоя мама сказала, что ты тяжело переживал смерть бабушки. Ты... после этого ты перестал улыбаться и не хотел фотографироваться? - спросила она, понимая, однако, сто не стоило, вероятно, это говорить. - Извини, если тебе больно говорить об этом. Я... не буду больше спрашивать неудобные вопросы.

На нее снова накатила усталость, и она закрыла глаза.

Тору Мотидзуки

Пока он разбирал кровать, Яреци начала изучать стоящие на столе фотографии, которые, наверняка, появились на его столе не случайно. Вероятно, мать надеялась, что он когда-нибудь снова окажется в этой комнате и, посмотрев на них, вспомнит что-то из своего детства, способное, даже после стольких лет разлуки, дать ему возможность почувствовать себя частью семьи Мотидзуки.

- Я смотрю, вы уже многое успели обсудить. - Тору отложил покрывало и повернулся к девушке. - И, Яри, между мужем и женой не может быть неудобных вопросов, так что переставай извиняться. Да, смерть бабушки, произошедшая, когда мне было десять, меня сильно потрясла. Ведь, в каком-то смысле, она заменила мне родителей. А вот то, что я совсем не улыбаюсь, это неправда. Просто я стал делать это намного реже, чем в детстве. Что, наверное, естественно. Все-таки мы меняемся с годами. Но о моем детстве мы, если захочешь, поговорим потом, а сейчас пора в постель.

Тору отодвинул одеяло, подошел к Яреци и начал снимать с нее одежду. Девушка даже попыталась ему в этом помочь, но делала это достаточно вяло, так что большая часть работы досталась ему. Разобравшись с лишними предметами гардероба, он уложил ее на кровать, укутал в одеяло и поцеловал, давая понять, что все хорошо, и она может расслабиться и отдохнуть.

- Я побуду с тобой, пока ты не заснешь, - Тору поставил стул рядом с кроватью, - потом поговорю с родными и обязательно вернусь. Не волнуйся. Я тебя люблю и никуда от тебя не денусь.

Тору присел рядом с Яри и, в подтверждении своих предыдущих слов, улыбнулся. Да, с годами он разучился проявлять свои эмоции так же бурно, как в детстве, но это не значило, что он перестал их испытывать. Очень скоро Яреци заснула, и он отправился поговорить с матерью. Им явно было, что обсудить, и, с учетом последних событий, Тору начало казаться, что на этот раз они с Чиеко Мотидзуки смогут найти "точки соприкосновения", как и должно было быть, если речь шла о матери и сыне.
